

КАРА ЭЛЛИОТ

ОПАСНОЕ
ЖЕЛАНИЕ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Э47

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Cara Elliott

TOO DANGEROUS TO DESIRE

Перевод с английского *В.А. Сухановой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения Grand Central Publishing
с/o Hachette Book Group USA, Inc.

Эллиот, Кара.

Э47   **Опасное желание** : [роман] / Кара Эллиот ; [пер.
с англ. В.А. Сухановой]. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-082595-0

Много лет назад юная Софи Лоуренс отвергла любовь молодого повесы Камерона Даггета, — однако чувства по-прежнему живут в ее душе, и теперь, когда Камерон, единственный, может спасти ее честь и доброе имя семьи, Софи понимает — еще немного, и она погубит себя, упав в его объятия...

Но что же Камерон, долгие годы безуспешно пытавшийся позабыть ту единственную, истинную свою любовь? Он понимает: вот долгожданный шанс завоевать Софи навсегда. Однако опасные тайны прошлого способны уничтожить и Даггета, и его возлюбленную...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Andrea Darif, 2012

© Перевод. В.А. Суханова, 2014

ISBN 978-5-17-082595-0

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

Этот голос пробудил в нем множество воспоминаний. И ни одно из них не было приятным. Мягкий и чувственный, как летний солнечный свет, этот дразнящий шепот обволакивал его, обольщал медовым жаром, обещанием сладких поцелуев.

Сквозь полуоткрытую дверь донеслось еще одно слово, и у него вдруг возникло такое ощущение, будто по его телу ползет змея, готовясь впиться в него крепкими, как алмазы, зубами.

О да, он узнал этот голос. И яд, таящийся в звуках этого голоса, угрожал его душевному покою.

Тем не менее Камерон Даггет не смог противостоять искушению. Он ближе придвинулся к погруженному в тень дверному проему и вслушался.

Он только что вошел в прихожую, воспользовавшись, с разрешения владелицы заведения, боковым входом, и поэтому о его присутствии в доме пока еще никто не знал. Камерон взгляделся в полутемный коридор за дверью, тускло освещенный висевшими на стенах масляными лампами, и различил две стоявшие в нем фигуры. Фитили ламп были прикручены и горели не в полную мощность, поскольку посетители заведения предпочитали не афишировать свои визиты. И все же Камерон смог разглядеть, что в коридоре разговаривали две дамы. Одной из них была хорошо знакомая ему Сара Хокинс, владелица «Волчьего логова», а второй...

— Это против установленных у нас правил, мисс Лоуренс, — говорила Сара, понизив голос. — Обычно я не разрешаю женам, сестрам или другим лицам женского пола досаждать джентльменам, которые опекают наше заведение. Это вредит бизнесу. Надеюсь, вы меня понимаете? Джентльмены вправе рассчитывать на конфиденциальность своих визитов к нам.

— Я все понимаю, — проговорил голос из прошлого.

Нет, Камерон не ошибся. Это действительно была Софи. Он попытался перевести дыхание, но его легкие словно были заполнены свинцом.

— Вы, несомненно, правы, — продолжала мисс Софи Лоуренс. — И если бы не острая необходимость, я бы никогда не обратилась к вам с подобной просьбой. Дело в том, что я нахожусь в полном отчаянии.

В полном отчаянии? Камерон не верил этой женщине. И тем не менее, затаив дыхание, ловил каждое ее слово.

— Да, я это вижу, — вздохнув, проговорила Сара, и в коридоре на некоторое время воцарилось молчание.

— Ну хорошо, — снова послышался голос владелицы заведения, — я сделаю для вас исключение. Подождите немного вон в той комнате. — Она указала на одну из дверей в коридоре. — Я приведу сюда джентльмена. Но прошу вас не затягивать разговор и, ради Бога, ведите себя тихо. Никаких слез, крика, зубовного скрежета, иначе я прикажу швейцару вывести вас из дома.

— Нет, нет, не буду устраивать сцен, — пообещала Софи, и от ее шепота у Камерона сильно заколотилось сердце.

— Как только закончите разговор, сразу же уходите, — сказала Сара. — Я ничего не имею против вас, мисс, но чем скорее вы покинете это здание, тем лучше.

«Беги отсюда, куда глаза глядят, — приказал Камерону внутренний голос. — Беги и не оглядывайся!»

Инстинкт самосохранения редко подводил Камерона. В конце концов, он научился сдерживать свои страсти

и даже избегать повседневных опасностей — таких, например, как визиты судебных приставов или преследование сыщиков с Боу-стрит.

И все же в этот момент он не нашел в себе сил прислушаться к голосу разума. Вместо того чтобы уйти, Камерон прокрался в узкий коридорчик для прислуги и стал ждать возвращения Сары с человеком, которого хотела видеть Софи.

И вот наконец раздались приглушенные голоса, звук открывающейся и закрывающейся двери, стук каблучков удалявшейся Сары... Двигаясь плавно, как крадущаяся пантера, Камерон вышел из своего укрытия и приблизился к двери в комнату, в которой находились Софи и неизвестный джентльмен.

Что за причина заставила святую Софи Лоуренс явиться в одно из самых значных мест Лондона? Этот вопрос не давал Камерону покоя. «Волчье логово», заведение, расположенное в опасных трущобах Саутуорка, было известным борделем и притоном, где играли в азартные игры по крупному повесы и отъявленные негодяи, потрясавшие устои светского общества.

Но почему все это так волнует его по прошествии многих лет? «Потому что я круглый дурак», — пришел к выводу Камерон, чувствуя к себе легкое отвращение.

Дверь в комнату была заперта изнутри. Достав из-за голенища сапога острый штырь, Камерон просунул его в щель, бесшумно отодвинул задвижку и немного приоткрыл дверь.

Софи прятала лицо под густой вуалью, которая еще больше приглушала ее шепот. Собеседник Софи тоже разговаривал очень тихо. Камерон не мог разобрать слов. Однако он хорошо рассмотрел небольшой сверток, который Софи передала джентльмену. Издав довольный смешок, тот спрятал его в карман.

Юркнув в свое укрытие, Камерон выглянул из-за угла

и увидел, как Софи вышла из комнаты и направилась к выходу. Ее платье цвета индиго сливалось с темнотой. Вскоре мрак поглотил ее фигуру. Через несколько секунд в коридоре появился джентльмен. Он все еще посмеивался с довольным видом. Когда этот человек, чуть пошатываясь от выпитого бренди, повернул в сторону зала для игры, мерцающий свет масляной лампы упал на его ухмыляющееся лицо. Камерон узнал джентльмена. Это был лорд Дадли, распутный виконт, постоянно находившийся в безудержной погоне за удовольствиями жизни.

Дадли и Софи? Странная парочка, если, конечно, речь шла о любовной связи. Та Софи Лоуренс, которую когда-то знал Камерон, была всем чем угодно, но только не распутницей. И уж во всяком случае, она всегда отличалась благоразумием. Софи не стала бы рисковать своей репутацией и вести себя неосмотрительно.

«Но люди со временем меняются», — напомнил себе Камерон. Это правило подтверждала его собственная личность. Камерон давно уже не был похож на того неоперившегося юнца, которым был когда-то...

Тряхнув головой, он отогнал неприятные воспоминания и последовал за Дадли в зал для игры в карты. Сдерживая шаг, он подошел к виконту только тогда, когда тот уже усаживался за стол.

— Присоединитесь к нам, Даггет? — спросил один из игроков.

— Нет, сегодня я не играю, — ответил Камерон. — У меня назначена встреча со старым другом.

— С другом или с подружкой? — уточнил его знакомый.

— О, ради Бога, назовите ее имя! — наперебой стали упрашивать Камерона другие игроки, сидевшие за столом.

— Честь джентльмена предписывает Даггету хранить молчание на этот счет, — заявил тасовавший колоду карт баронет, который был уже изрядно пьян.

Усмехнувшись, Камерон отвесил игрокам легкий по-

клон и отошел от стола. Сверток Софи успел незаметно перекочевать в его карман.

«К счастью для меня, я никогда не придерживался понятий чести», — подумал Камерон.

Борясь с приступом тошноты, Софи Лоуренс сделала глубокий вдох. Прохладный ночной воздух наполнил ее легкие. «Крепись!» — приказала она себе. Ей нельзя проявлять слабость, несмотря на тошнотворные запахи и подозрительных прохожих.

Однако, несмотря на все усилия, к ее горлу подступил горький комок, и она почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. «Дыши, дыши глубже!» Нельзя поддаваться страху. Хищники чувствуют, что жертва боится, и это провоцирует их на жестокость. Эти Богом забытые трущобы были, пожалуй, самым опасным местом во всей Англии.

— Позвольте мне помочь вам.

Крепкая рука поддержала пошатнувшуюся Софи, не дав ей упасть, а затем перед ее покрытым густой вуалью лицом появился белоснежный носовой платок, от которого исходил приятный цитрусовый аромат. Ее первым желанием было закричать и броситься прочь. Однако спокойный голос и легкое прикосновение незнакомца как будто заморозили ее.

— Я вижу, вы чем-то сильно расстроены.

— Я... я... — пробормотала Софи, стараясь подавить новый приступ тошноты, — я благодарю вас, сэ.

Поборов чувство гордости, она взяла шелковый платок и прижала его к носу. Странно, но аромат успокоил ее взбунтовавшийся желудок. Софи несколько раз с наслаждением вдохнула его.

— Вам лучше?

— Намного лучше.

Ее голова прояснилась. Софи хотелось как можно быст-

рее покинуть эти темные, залитые помоями переулки. Скорее бы закончился этот кошмарный вечер!

— У меня было легкое недомогание, — заявила она, протягивая незнакомцу носовой платок, — но теперь все в порядке.

Незнакомец, похоже, не торопился забирать у нее свой платок. Он стоял не шевелясь.

— Если вы собираетесь продолжить путь по этому кварталу, будет лучше, если платок останется у вас. Он вам еще пригодится.

В переулке было темно, лишь на небе, пробиваясь сквозь облака, мерцали звезды. Софи видела только очертания фигуры незнакомца. Он был высок, широкоплеч, а его руки показались ей сильными и удивительно нежными.

Впрочем, тон его голоса был холодно-насмешливым.

— Хотя, если вы решились посетить такое заведение, как «Волчье логово», я бы посоветовал вам вооружиться более надежными средствами защиты. Скажем, пистолетом или ножом. Без них женская добродетель может подвергнуться серьезной опасности. — Он помолчал, а потом добавил еще более язвительным тоном: — Впрочем, возможно, ваши намерения далеки от добродетели.

— Уверяю вас, сэр, — пролепетала Софи, — не в моем обычае посещать подобные злачные места, как упомянутый вами притон.

— Неужели? — В голосе незнакомца звучали скептические нотки. — В таком случае, что, если не страсть к опасным приключениям, привело вас сегодня сюда?

— Это не ваше дело, сэр, — довольно грубо ответила Софи, вскинув подбородок.

Она попыталась разглядеть его лицо, но оно скрывалось в тени широких полей надвинутой на лоб шляпы. «По-моему, я знаю этого человека...» — мелькнула в голове Софи смутная догадка. Что-то в облике незнакомца казалось ей неуловимо знакомым.

Она напрягла зрение, но смогла рассмотреть лишь смутные очертания прямого носа и чувственного рта на его лице. Из-под шляпы виднелись пряди длинных черных волос, а в ухе поблескивала золотая серьга.

Софи вдруг ощутила, что от этого человека исходит неведомая опасность. В его последней фразе был вызов, неприкрытая насмешка. Софи затаила дыхание, чувствуя, как по ее спине бегут мурашки.

— Через пару минут я уже буду в полной безопасности, — проговорила она, не сводя глаз с его серьги. — Если, конечно, мне на пути не встретится пират.

Губы незнакомца скривились в усмешке. Странное чувство охватило Софи.

— Пират? — переспросил он, и Софи вдруг стало неловко за свои слова. Она почувствовала себя школьницей, начитавшейся романов про отважных героев и спасенных ими красавиц. — Так романтично вы называете отъявленных головорезов и грабителей с большой дороги?

Софи чувствовала, что ее бьет мелкая дрожь.

— Кто вы, сэр? — прямо спросила она.

— А почему вы об этом спрашиваете? Может быть, вам показалось, что мы знакомы? Что мы старые друзья?

— Нет, это невозможно, — прошептала Софи, зябко передернув плечами. — Я не думаю, что мы с вами вращаемся в одних кругах. — У нее с новой силой закружилась голова. — Хотя, признаюсь, вы напомнили мне одного человека из далекого прошлого.

— Вы говорите о нем так, как будто он уже мертв. — Незнакомец засмеялся, и это показалось Софи странным. — Может быть, я его призрак.

Софи вдруг подумала, что этот человек пьян или не в себе. Отпрянув от него на шаг, она вгляделась в переулок, который вел на освещенную улицу. Там ее ждал кеб.

— Вы хотите знать мое имя, мадам или мисс Как-вас-там-называют? Меня и двух моих приятелей прозвали

«адскими псами». Кроме того, у меня есть персональная кличка — Бладхаунд. Знаете, существует такая порода собак. Я обладаю особым нюхом на неприятности.

— Меня удивляет, что вы гордитесь подобными кличками.

— Мне наплевать на себя. А вот вы, как я вижу, совсем другой породы. — Незнакомец окинул ее внимательным взглядом, и Софи обдало жаром. — Судя по одежде, вы — леди из высшего общества. Но ваш визит в злачное место Саутурка противоречит этому.

Софи чувствовала, что ее щеки под густой вуалью пылают.

— Вы дерзки, сэр.

— Вовсе нет, я просто наблюдателен. — Он немного помолчал. — Скажу больше, вы затеяли опасную игру. Берегитесь! Общение с завсегдатаями «Волчьего логова» до добра не доведет.

— Под опасными завсегдатаями вы подразумеваете и себя?

В голосе Софи звучал вызов, хотя ее сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

— О, я отношусь к числу самых опасных.

— Мне надо идти.

Софи с решительным видом обошла его и направилась по переулку к просвету между домами. Но к ее ужасу, Пират догнал ее и зашагал рядом.

— Позвольте, я провожу вас до экипажа. Ходить по этим улицам в одиночестве небезопасно.

— Не утруждайте себя. Я... я положусь на свое везение.

— Мне кажется, на сегодня вы получили достаточную порцию риска. Кроме того, держу пари, вам не хочется вступить в то дерьмо, над которым вы уже занесли ногу.

Софи резко остановилась. В нос ей ударил ужасающий запах гнили.

— Отвратительно пахнет, не правда ли? — осведомился Пират.

— Я...

Сильные руки вдруг обхватили ее за талию и оторвали от земли с такой легкостью, будто Софи была пушинкой. Сквозь складки шерстяной одежды Софи ощущала крепкое мускулистое тело незнакомца. «О боже, я схожу с ума!» — промелькнуло у нее в голове. Как еще она могла объяснить охватившее ее странное чувство? Софи казалось, что она покоится в надежных объятиях хорошо знакомого ей человека. «Это безумие!» — думала она.

Встреча с лордом Дадли напомнила ей, что юность и невинность остались позади. Только сумасшедший мог цепляться за прошлое и надеяться, что оно вернется.

Софи попыталась высвободиться из рук незнакомца.

— Прошу вас, сэра, отпустите меня!

— Как вам будет угодно.

Он опустил ее на землю, и под ботинками Софи захлупала грязь.

— Самые глубокие лужи остались позади, — продолжал незнакомец. — Ваш экипаж стоит неподалеку, через пару минут вы будете в фешенебельном районе Лондона.

Поскальзываясь и спотыкаясь, Софи пошла на тусклый свет фонаря, маячивший впереди. Пират молча шагал рядом. Подойдя к кебу, стоявшему на углу, Софи обошла фыркающую лошадь и отодвинула шеколду на дверце экипажа.

— Благодарю вас, сэра. Впрочем, вам не стоило утруждать себя...

Порыв ветра откинул вуаль с ее лица. Подхватив юбки, Софи повернулась, собираясь сесть в экипаж.

— Это не доставило никакого труда, — ответил Пират. Он вплотную придвинулся к ней, чтобы помочь сесть в кеб, и они оказались лицом к лицу. — Я предупреждал вас, что обладаю особым чутьем. Меня влечет запах беды.

Софи, как замороженная, смотрела на его чувственный рот, и тут вдруг Пират припал к ее губам. Поцелуй был

пылким, но коротким. Он быстро отпрянул от нее, и Софи показалось, что из-под полей шляпы сверкнули его зеленые глаза. Впрочем, возможно, это была игра ее воображения.

— Фу, сэр! После этого вы не джентльмен...

Ее возмущенные слова заглушил раскатистый смех незнакомца. Это был хохот настоящего пирата, привыкшего к смертельным опасностям и штормам.

— Разве кто-то говорил вам, что я джентльмен?

Глава 1

— О боже, что за ночь. — Сара оторвала взгляд от бухгалтерской книги и тяжело вздохнула.

— Звучит довольно зловеще, — заметил Камерон. Он стоял, прислонившись к дверному косяку. — Что случилось?

Он оттолкнулся от косяка и вошел в маленький кабинет владелицы заведения. Сара состроила недовольную гримасу.

— Начать с того, что Мачри и Фремpton подрались из-за политики за карточным столом, и я была вынуждена распорядиться, чтобы Руфус вытолкал их из заведения. Тем самым я понесла большие убытки, поскольку оба они проигрывали, и я могла получить неплохую прибыль.

— Вам нужно было поставить на место крупье Магги, и все было бы в порядке. — Камерон подошел к буфету и налил себе стаканчик бренди из хрустального графина. — Увидев пышную женскую грудь, эти двое сразу же позабыли бы все политические распри.

— Следующий раз воспользуюсь вашим советом. — Сара снова вздохнула. — Кстати, о прибыли и убытках. Вы пьете мой самый дорогой бренди.

— Неужели вам жаль заплатить столь ничтожную цену за радость общения со мной? — спросил Камерон и налил Саре шерри.

Она засмеялась:

— Признаю, здесь стало намного тише и спокойнее после того, как двое других «адских псов» удалились в деревню.

Светское общество считало Камерона и двух его приятелей, лорда Киллингуорта и лорда Хэддена, безрассудными людьми, способными на опасные выходки. Одна из дам, возмущенных их «подвигами», о которых в великосветских салонах ходили легенды, назвала молодых людей «адскими псами», и эта кличка закрепилась за ними. По правде говоря, слухи об их безрассудстве были сильно преувеличены, но эта троица делала все возможное, чтобы поддерживать их.

— Впрочем, нам всем приятно сознавать, что теперь они наслаждаются счастливой супружеской жизнью, — продолжала Сара с мечтательной улыбкой на устах. — Кто бы мог подумать, что нам представится возможность отпраздновать не одну, а сразу две свадьбы в течение шести месяцев.

Камерон раздраженно махнул рукой.

— Не надейтесь, что в ближайшее время я попадусь в тот же капкан.

— Вы не верите в любовь?

— Дорогая моя Сара, пора бы вам уже привыкнуть к тому, что во мне нет романтической жилки. — Залпом осушив стакан, он поставил его на стол и, достав из кармана маленький сверток, стал развязывать тесемки. — Зато я обладаю ловкостью рук.

Сара хмыкнула, пригубив стаканчик шерри.

— Вас не пугают ищейки с Боу-стрит?

— О Господи, кого могут напугать эти олухи? — Наконец тесемки были развязаны, и Камерон стал разворачивать бумагу. — Тот, кто не в состоянии избавиться от их преследования, заслуживает тюрьмы.

— Надеюсь, ваши ноги так же проворны, как и ваши пальцы. Если вас упекут за решетку, мне будет очень не хватать вашего общества.

— Уверю вас... — начал Камерон, но слова застыли

у него на губах, когда он открыл маленькую коробочку и увидел ее содержимое.

В ней лежали золотые серьги с изумрудами. Дизайн был классически простым и элегантным. Камерон сразу же узнал их, и у него перехватило горло. Серьги когда-то принадлежали матери Софи. Это была единственная фамильная драгоценность, доставшаяся в наследство старшей дочери.

Нахмурившись, Камерон долго молча разглядывал серьги. Он знал, что для Софи эти серьги были настоящей реликвией, которую она не продала бы ни за какие деньги. Значит, Софи рассталась с ними не по своей воле. А следовательно...

«Она попала в беду», — шепнул ему внутренний голос. Впрочем, в этом не было ничего удивительного: Софи Лоренс сама была источником бед и неприятностей.

Сара, терзаемая любопытством, встала и подошла к Камерону. Серьги, которые она увидела, привели ее в восторг.

— О, какие красивые!

Свет лампы преломлялся в гранях изумрудов, отбрасывая блики. Серьги, кроме камней, украшали две большие парные, матово поблескивавшие жемчужины. Искося взглянув на Камерона и заметив мрачное выражение на его лице, Сара удивилась:

— Что? Вам они не нравятся?

Камерон повертел серьги в руках, любуясь зеленоватым блеском изумрудов.

— Они очень подходят к вашим глазам, — сказала Сара. — Почему бы вам не оставить их себе? Надеюсь, вы не собираетесь ставить их на кон?

— У меня проколото всего лишь одно ухо. Носить сразу две серьги — это было бы чересчур даже для меня.

Он сжал серьги в кулаке. Жемчужины были прохладные, и тем не менее они жгли ему ладонь. «Не раздувай по-